

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Х у д о ж н и к — 42 года, брюнет среднего роста, начинающий полнеть; разговаривает отрывисто, часто делает длинные паузы в разговоре.

Д а м а — 37-38 лет, флорист из цветочного магазина, примерно 170 сантиметров ростом, стройная, волосы светлые, голубоглазая; скандинавский тип.

Действие происходит в мастерской **х у д о ж н и к а** в городском ДК, где художник выполняет заказы по оформлению и ведёт студию у детей. Помимо этой официальной работы, у него множество договоров с рекламными агентствами, деньги у него водятся, хотя случаются времена, когда он «сидит на мели». В мастерской творческий беспорядок: в углу стоит этюдник, посередине — мольберт, всюду рулоны бумаги, к стене привалены подрамники. Душно, поэтому приоткрыто окно. Выпавший с утра апрельский снег теперь тает. В открытое окно доносятся звуки громкой капли и птичьих голосов. Художник познакомился с **д а м о й** в цветочном магазине, что неподалёку от ДК, и, решив, что хочет написать её портрет, после долгих уговоров убедил её прийти в мастерскую.

Х у д о ж н и к. Да, весна, апрель, хочется работать. Чертовски хочется поработать. Это я прочитал недавно у Юрия

Полякова в «Гипсовом трубоче», там так говорил один режиссёр. Не читали? Нет? Впрочем, это и не обязательно. А ведь я лично знаком с Юрием Михайловичем. Лично. Не знаете, кто такой Поляков? Да это и не обязательно.

Долгая пауза. Художник смотрит в окно.

Художник. Да, совсем не обязательно. На чём мы остановились?

Дама (*несколько раздражённо*). На «Гипсовом трубоче», читать которого совсем не обязательно. Но вообще вы собирались нарисовать мой портрет, и я ради этого жертвую выходным днём. Прошло уже полчаса, а вы даже не начинали, хотя обещали, что это не займёт много времени, а сами смотрите в окно.

Художник (*надевая старый, коричневого цвета, берет*). Да, да! Непременно! Сейчас приступим! Я, когда вас увидел впервые, сразу понял, что хочу написать именно вас, к тому же вы флорист, понимаете в сочетании цвета. Родственная душа. Писать буду акварелью, непременно акварелью.

Дама. Зачем вам берет?

Художник. Это мой талисман. Я всегда в нём работаю. (*Опять пошёл к окну и задумался. После долгой паузы.*) Непременно акварелью!

Дама. Пишите чем угодно, только давайте уже начинать. Вы заставили меня так неудобно сидеть и не позволяете двигаться, а сами опять смотрите в окно.

Художник. Да, да! Приступим! Возьмите эту шаль, накиньте на плечи. (*Достаёт из пакета ярко-синий платок-шаль.*) Давайте я сам.

Дама. Я совсем не хочу надевать чью-то шаль.

Художник. Это не чья-то, а моя.

Дама (*удивлённо*). Ваша?

Художник (*смеясь*). Не моя, конечно же, я не ношу шалей. Ха-ха. Это ваша шаль.

Дама. Моя? Но я таких шалей тоже не ношу.

Художник. Это я специально купил для портрета, под цвет ваших глаз. Когда я вас впервые увидел, то сразу понял, что хочу написать вас в этой шали. *(Долго и пристально смотрит на маму. Пауза.)* Да, да. Непременно в этой шали.

Д а м а . Хорошо. Пусть в шали. Только, пожалуйста, давайте начнём.

Художник *(очень энергично)*. Да, да! Начинаем! Непременно начинаем. Но вам придётся сменить позу. Нужно будет вполоборота, и стул развернуть по-другому. И шаль, шаль... Вот этак небрежно.

Д а м а . Ну знаете что. Вы меня полчаса усаживали, ещё полчаса я сидела без движения, пока вы в окно смотрели, а теперь изменить положение? *(Резко встаёт.)*

Художник. Умоляю, успокойтесь. Вы даже не представляете, как важен свет, а он падает неудачно, вот так будет лучше. Именно так! *(Усаживает маму на стул, накидывает на плечи шаль.)* Итак, приступим. *(Опять поворачивается к окну. Пауза.)* Приступим. Приступим! Но прежде давайте выпьем кофе, у меня есть замечательный кофе. *(Опять долгая пауза.)* Как сказал один мой знакомый поэт: «Весна, апрель, а вдохновенья нет...»

Д а м а . Известный?

Пауза.

Художник. Что?

Д а м а *(не скрывая раздражения)*. Поэт, говорю, известный?

Художник. А, нет... Так...

Д а м а . А вы, случайно, не поэт?

Художник. Ну что вы. Бог миловал. Какая от них польза, от поэтов?

Д а м а . Несут прекрасное людям.

Художник. Прекрасное людям несу я.

Д а м а . Незаметно.

Х у д о ж н и к *(глядя в окно на витрину кафе, что напротив через улицу)*. Давайте оставим этот спор и пойдёмте обедать. В кафе! Непременно обедать.

Д а м а *(удивлённо)*. Так мы же ещё не работали.

Х у д о ж н и к . А... и не будем. В следующий раз, сегодня нет вдохновения.

Д а м а . А вы уверены, что я в следующий раз приду?

Х у д о ж н и к . Да это не важно. В кафе! Обедать!

Д а м а *(решительно встаёт)*. С этого и надо было начинать. Идёмте!

Художник помогает даме надеть пальто, и они быстро уходят. Свет на сцене делается приглушённым. Занавес несколько опускается. Через открытое окно слышен голос художника, он говорит что-то про следующий раз, дама смеётся. Свет гаснет.

Занавес опускается.